ВОЙНА И МИР. Антология: Великая Отечественная война (1941–1945) в русской поэзии XX–XXI веков/ Идея Дмитрия Мизгулина. Главный редактор, редактор-составитель Борис Лукин. Редактор-составитель Юрий Перминов. В десяти книгах. Кн. I – V (авторы до 1927 г.р.). – Тюмень: Тюменский издательский дом, 2015–2016.

– Борис Иванович! Насколько я знаю, шестой том антологии современной литературы России «Наше время», составителем которой вы являетесь, ещё не издан. Казалось бы, нужно сыграть завершающий аккорд, а затем продолжить свою деятельность в литературе в этом направлении, пропагандируя и дальше творчество своих ровесников. Ведь уже немало вами написано о писателях вашего поколения, проведено презентаций. Фестиваль «Наше время» в Москве не первый год проводится. А в этом году даже на Красной площади в рамках Всероссийской книжной ярмарки вы представляли этот проект, по сути, уникальный и не имеющий в русской литературе аналогов.

И вдруг вы активно начинаете работать над антологией поэзии о Великой Отечественной войне, запланировав, как мне известно, к изданию целых десять томов, первые пять из которых уже вышли в свет в Тюмени. Как вы это все объясните?

– Во-первых, антология «Наше время» в работе, т.е. шестой том дорабатывается. А основную часть его составляют автографы авторов и дайджест критических статей об их творчестве. Это кроме биографических и библиографических сведений. Жаль, что пока есть проблемы с финансированием. Надеюсь, что и фестиваль современной литературы, театра и кино «Наше время» не прекратит своего существования. Начатая параллельно с изданием антологии «Наше время», велась и ведется моя работа по написанию критических работ, эссе, очерков о писателях, авторах «Нашего времени». Думаю, что знакомство с этой антологией и сподвигло автора идеи проекта антологии «Война и Мир» – поэта Дмитрия Мизгулина, предложить мне проект.

Еще в 2012 году мы начали разговор о «Войне и Мире». Я, понимая грандиозность задачи, не сразу согласился. Дмитрий предлагал проект от имени своего Литературного фонда «Дорога Жизни», президентом которого он является. Год почти мы общались и думали, каким проект должен быть. И лишь к лету 2013 года было принято решение о начале работы. А к осени мы пригласили к совместной работе Юрия Перминова – омского поэта и редактора прекрасных антологий, в частности: «Стихи о матери». В это же время он составлял книги о сибиряках, защитниках Сталинграда. Вот он и подключился для работы с авторами по Дальнему Востоку и Сибири. Мои контакты в этом регионе до

сих пор не настолько обширны. Поэтому на форзаце каждого тома есть обращение к читателям от имени трех поэтов – задумавших антологию, работавших над ее составлением и воплотивших витавшую в воздухе идею в жизнь, где есть такие слова: «*Показать многоголосье, разноплановость в творчестве не только внутри одного поколения, но и в исторической перспективе – вот одна из задач, которую мы попробовали решить, вдохновляясь словами А.Т. Твардовского: «Война всерьез, поэзия... всерьез». Три поколения русской поэзии... Мы условно назвали авторов отцами, детьми и внуками...*»

– Откуда такое горячее желание и усердие? У вас из родственников кто-то воевал в ту страшную войну? А, может быть, кто-то из них писал стихи, и они остались неузнанными современниками?

– Известно, что в каждой семье кто-то воевал в те годы. У меня воевал папа, Иван Петрович, и его старший брат (он погиб в первые десантные выброски), мамин брат, который и повоевал, и в плену побывал, и посидел за это. Мама и папины родители участвовали в работе в тылу. Дед Петр Николаевич был награжден Орденом Ленина за доблестный труд в год смерти Сталина. Я сын ветерана Великой Отечественной, может быть, один из немногих, родившихся в 1960-е. Стихов в моей семье никто до меня не писал. И реакция семьи на моё поступление в Литературный институт им. А.М. Горького была неоднозначной. Случилось такое событие после окончания мною МВТУ им. Баумана и получения специальности инженера-конструктора. Это были последние годы существования СССР, надежды на успешное развитие моей литературной судьбы становились все призрачнее. О папе, его ветеранском поколении и о нас – поздних детях фронтовиков – есть у меня стихотворение «Реквием», начинающееся строками:

Нашим старым отцам было в радость, что мы молодые.
Что ровесников наших отцы им годятся в сыны.
Каждый год нашей жизни для них как листы наградные –
за отвагу, за храбрость, за веру в бессмертье страны!..

– Всякий раз, когда встречаюсь с новостью об издании какой-либо антологии поэзии, я со страхом ловлю себя на мысли, что вот еще одна антология, которая вновь не будет востребована читателем, по той простой причине, что: во-первых, проекты самоокупаемые и приносящие прибыль, как правило, издаются известными издательствами; во-вторых, за последние двадцать пять лет столько у нас издано всякого рода антологий произведений классиков и современных авторов, что о них, скорее всего, не знают даже и специалисты в области литературоведения.

А если говорить о серьезном читателе – какой был в нашей юности, в семидесятые–восьмидесятые прошлого века, массовом, но ставшем ныне, наверное, реликтовым, – оставшимся еще живым в единичном количестве, то, если его спросить, какие он, читатель, знает антологии, пожалуй, в ответ назовет всего несколько, а то и одну, составленную Е.А. Евтушенко.

– Не знаю, какую из собранных им книг вы имеете ввиду, но уверен, что книги эти под 2000 рублей за том доступны немногим, не из-за тиража. Да и междусобойчик получился у заслуженного советского поэта самый образцовый. Хотя и его книги я просматривал при работе над «Войной и Миром». Там были несколько неизвестных мне авто-

ров. Он основательно перекопал анналы еврейской русскоязычной литературы России и СССР.

– *Это вы имеете в виду «Строфы века», не десять же веков русской поэзии?*

– Да, конечно. Я продолжу. Если ответить на ваш вопрос совсем в точку, то скажу, что все антологии создаются, прежде всего, не для простого читателя, а для истории литературы. При подготовке к работе я собрал многие из вышедших за послевоенные годы книги.

– *Наверняка, что-нибудь да пропустили.*

– Почти все. В основном, это двухтомники, есть десятитомник, но основной объем – однотомники, собранные по тому или другому принципу, которые очень разнятся.

В районных библиотеках ныне вряд ли есть какие-либо полноценные сборники. Слишком много книг было списано по странному для библиотек, но понятному по нашему времени, обстоятельству – невостребованности за несколько последних лет. Таковы теперь библиотечные законы. Раньше книги просто консервировали в запасниках. А теперь списывают, т.е. уничтожают, в лучшем случае, во что очень хочется верить, сдают в макулатуру. Но подобные нашей антологии книги должны быть в библиотеке каждого учебного учреждения и города, хотя бы в одном экземпляре. Чтобы внуки победителей могли изучать не только стихи нескольких десятков широко известных авторов, но и своих земляков, по той или иной причине не приобретших всероссийской известности. Если учесть, что произведения почти 1100 авторов включены в первые пять томов «Войны и Мира», то станет понятно, что они жили (и некоторые живут сегодня рядом с нами) почти в каждом крае, области, республике. Сейчас много в школах занимаются краеведением. Такие антологии помогут учащимся найти своих земляков, рассказать о них, познакомиться с их творчеством на уроках. Я живу в селе Архангельское Рузского района Московской области. Здесь родился замечательный русский поэт Николай Дмитриев. Ему принадлежат бессмертные строки:

В пятидесятых рождены,
Войны не знали мы, и все же
Я понимаю: все мы тоже
Вернувшиеся с той войны.

Эти стихи, конечно же, будут в последующем томе. Благодаря активности комиссии по творческому наследию нам удалось создать не только школьный музей, но и экспозицию в Рузском краеведческом. Проводятся и Дмитровские чтения у родного дома поэта. Если бы так было у всякого дома поэта в России! Думаю, что и это одна из целей издания «Войны и Мира».

А еще важно, чтобы тексты стали известны под авторским именем. Сегодня страшная ситуация наблюдается на фоне общей безграмотности. Например, несколько изданий районного масштаба – хорошо, что все они есть в Интернете – перепечатали одно и то же стихотворение к Дню Победы с разным авторством. При этом ни одному из них не принадлежит это стихотворение. А истинный, написавший и опубликовавший стихотворенье еще в 1960-е годы, уже умер. И, конечно, защитить свои права не может. Это я обнаружил во время работы. Бал плагиатства!

А недавно, на яснополянских литературных чтениях при общении с Елизаветой Емельяновой-Сенчиной, дочерью народного поэта Республики Тува, писателя-фронтовика Анатолия Фёдоровича Емельянова (1925–1991), услышал полный негодования рассказ примерно такого содержания. Ее пригласили на какой-то литературный конкурс, а там победил некий человек, читавший стихи ее отца, не называя автора их. Ему вручили диплом и приз как автору. Елизавета протестовала и объясняла, что это стихи ее отца. Но вопрос, так сказать, «замяли». Мол, какая разница, кто автор стихов, главное – мероприятие проведено успешно, стихи хорошие прочитаны. А стихи у А. Емельянова, и правда, достойны, чтобы их знал и помнил русский народ. Вот посмотрите, что он совсем юношей творил:

***

Когда-нибудь, в один из дней весенних,
А может быть, в один из зимних дней,
Войду я, наконец, в родные сени
И молча встану у родных дверей.

И я впервые правде не поверю
За столько лет, за столько трудных дней,
Когда услышу за знакомой дверью
Знакомый голос матери моей.

И я войду – и тут же, у порога,
Я поклонюсь тебе, родимый дом...
За дни войны мы испытали много –
Но как мы этот день переживем?

1944

– Задача, решаемая вами этим проектом – понятна. Ясно и назначение издания. Отсюда интересно узнать, каков тираж антологии и как она будет распространяться? Сможет ли ее приобрести обыкновенный читатель в частном порядке, например, купить в интернет-магазине или в книжном магазине, но тогда где, только в Москве?

– В выходных данных указано: *издание некоммерческое*. Т.е. распространяется бесплатно. Продаже не подлежит. Жаль только, что тираж ее для России (не говоря уже о необъятной территории бывшего СССР) слишком мал – 3000 экземпляров. Надеюсь, что после выхода антологии и положительной прессы, государство обратит внимание на непреходящее значение этого издания.

Мы надеемся, что каждый участник и наследник сможет получить свой авторский экземпляр с подборкой стихов.

Было бы великолепно, если журналы России начали общими усилиями перепечатывать нашу антологию – автора за автором. Пусть даже это будет продолжаться несколько лет. Может, это поднимет их подписку... И наш небольшой тираж обретет всероссийский масштаб. Тогда страна узнает всех своих поэтов. Ведь книги большинства из них почти невозможно сегодня найти.

Поводом для подражания редакторов должен бы послужить ваш пример и нескольких российских журналов и альманахов. Когда после выхода антологии «Наше время» в разных уголках страны стали из номера в номер издаваться произведения ее участников. Это была небольшая, но важная победа. Наше поколение, с легкой руки Игоря Михайлова названное «новые шестидесятники», начало планомерно занимать подобающее ему место.

– В прошлом году у меня состоялся разговор с Анатолием Анатольевичем Парпарой, в котором я сообщил ему о том, что вы работаете над антологией поэзии о ВОв, и, в частности, высказал ему, Борис Иванович, услышанное от вас мнение, что в XX веке в нашей литературе, в основном, публиковали стихи о войне что-то около 50 поэтов, а остальные талантливые авторы остались как бы в тени раскрученных столичной тусовочной пропагандой имён. В ответ на это Анатолий Анатольевич мне сказал, что это не так. Например, он сейчас работает над антологией поэзии о ВОв, которая охватывает творчество 150 поэтов-фронтовиков. Чем же отличается ваша антология? Например, Парпара стихи каждого поэта предваряет статьей о нем информационного характера, в том числе, дающей представление не только о биографии автора, но и об особенностях его творчества. По какому пути пошли вы? И, конечно, хотелось бы, чтобы вы вкратце познакомили нашего читателя с ее содержанием, чтобы заинтересовать его.

– Работу Парпары я знаю. Почти все он публикует в «Литературной газете». То, что он расширил список авторов до 150 – это грандиозно, но только для него. А не для русской литературы. Хотя, по его словам, он работает несколько десятилетий. Если бы он больше думал о славных своих предшественниках и современниках, то в этом списке было бы значительно больше имен. Примерно тем же, что и Анатолий Анатольевич занимается Сергей Федорович Дмитренко. Он даже успел издать свою версию антологии. Совсем небольшая, но полезная книга.

В свое время в 1960–1970-е годы были организованы, в частности, поэтом-фронтовиком Владимиром Кирилловичем Карпеко (1922–1993), несколько книжных серий «Пять обелисков», «Имена на поверке», «Строка, оборванная пулей», которые возвращали полузабытые имена поэтов. Почти все, что якобы находят нынешние исследователи, были тогда напечатано, исследовано, но из-за малых тиражей, накрепко забыто.

Вот одно из стихотворений В. Карпеко:

НА ПЕРЕПРАВЕ

Мы отходили... Дым пожаров
Стоял как черная стена.
Над ледяной осенней Нарой
Ругался хрипло старшина.

Он направлял угрюмо к броду
Всех уцелевших от огня...
Солдаты пробовали воду,
Погоду чертову кляня.

А немец бил без передышки,
К снаряду рядом клал снаряд!
Кромешный ад... Не тот, из книжки,
Уже не страшный Дантов ад!

Но адом ад, а там, за речкой,
Уж свой не сменишь гардероб –
Не баба ждет на теплой печке,
А тот же стылый ждет окоп.

И потому обмундировку
Несли, раздевшись донага,
Ремнями пристегнув к винтовке,
Приклад – вперед, штык– на врага.

Одной рукой держа вещички,
Сигали вниз из-под куста,
Другой, как в бане, по привычке
Прикрыв причинные места.

И старшина сказал со вздохом:
– Ну, энти фрица будут бить,
Коли в таком переполохе
Не забывают стыд прикрыть!

...Уже в Берлине, в сорок пятом,
Когда кончали мы войну,
Я вспомнил Нару, брод треклятый
И оптимиста старшину...

А Парапара... Пусть он думает обо мне, что хочет, но равнодушия Союза писателей, в котором он не последнее лицо, никуда не спрятать. Ни один СП на уровне руководства не помог нам. Помогали отдельные люди в разных городах, сотрудники журналов и газет, Интернет-порталов.

А он из поколения шестидесятников (родился в 1940 году), а эти наши коллеги-предшественники всегда заботились о себе, и не только учеников не оставили, но и предшественников не сильно чтили.

Я принадлежу к другому поколению. Ни то, чтобы я какой-то особенный подвижник. Похвальба здесь ни к месту. Но, когда Дмитрии Мизгулин – автор идеи антологии – уговаривал меня взяться за этот проект, он приводил всего один довод, что мы обязаны это сделать – как дети и внуки победителей. На меня этот довод и сейчас действует словно допинг.

Еще одна особенность антологии: в нее включены стихи, посвященные только Великой Отечественной войне и памяти о ней в поколениях! Т.е. отбирались произведения, написанные с 1941 года по наше время.

Мы не включили по этой причине очень много стихов, известных ранее и остающихся на слуху, написанных по следам Финской зимней войны, Халхин-Гола, Испании и даже начала Второй Мировой. У тех же К. Симонова, И. Эренбурга, М. Цветаевой много произведений осталось за «бортом» нашего проекта.

Пришлось очень внимательно отнестись к датам, уточнять их. Некоторые произведения изымались уже из верстки. Но я уверен, что какие-то «ошибки» всё равно остались. Пусть читатель и филолог не будет слишком строг к нам. А заметив недочет, ошибку, подскажет нам о них.

– *Борис Иванович, так как построена антология?*

– Впервые творчество нескольких поколений поэтов страны, объединенное общей темой Великой Отечественной войны и памяти о ней, собрано и представлено столь широко и полно. Наша «Война и Мир» охватила весь XX век и заглянула даже в XXI. Великая Отечественная до сих пор живет в сердцах и памяти детей и внуков ветеранов. Поэтому самым сложным было в самом начале оценить объем нашей работы. Как делить поэтов по поколениям? ... Уже составляя подборки, стало ясно, что Отцами мы будем называть две группы авторов: до 1927 г.р. и с 1927 по 1945 г.р. Тех, кто, так или иначе, пережил войну. Оказалось, что родившихся до 1927 г. более тысячи человек. Уже при сверстанных первых томах оказалось, что авторы все обнаруживаются и обнаруживаются. Так, несомненно, по моей ошибке, подборка Владимира Александровича Луговского (1901–1957), например, не попала в свой том. Теперь и его, и других «опоздавших» подборки окажутся в Приложении в последующих томах.

С Владимиром Луговским ситуация анекдотическая. К нему с первых дней войны было несколько пренебрежительно-насмешливое отношение из-за пережитого стресса во время бомбежки. Ни в одной антологии не было ни одной его строчки. Я и сам купился на такую «черную метку». А потом, благодаря книге Захара Прилепина о поэте, в которой очень ярко показаны именно годы войны и роль их в судьбе писателя, решил перечитать-перелистать его собрание сочинений. И стихи-то о войне у него оказались какие! И в числе их одно из немногих в поэзии тех лет, написанное белым стихом «Москва. Бомбардировочные дни» (1943–1956)! Уверен, мало кто это стихотворение вообще читал. А оно удивительно лирично и трагично.

Вот отрывок из этой минипоэмы:

...Она стоит над утренней Москвой,
Вдыхая древний ветерок пожаров.
Вся подалась вперед, все изменилось
В балованном людьми большом ребенке.
Над сизолапым хмелем и вьюнками
Летит лицо, темнее темной тучи,
Угрюмо-волевое, и не знаю,
Какая мысль течет в таком лице.
От корпусов Иванова и Пресни,
От яростных ткачих, от забастовок,
Упрямства смертного, кержацкой воли
Раскольничьих неведомых скитов

Пришло лицо. А рожки завитые
И маникюр чертовский, красно-рыжий,
Шифон и туфли – все дождем сползло.
И только злость, водившая Россию
В годины бед, застыла, словно слепок,
На смуглом и нерадостном лице.
Врагу не по душе лицо такое,
Не стоит на него глядеть бесстыдно –
От этих баб курганных смерть идет.
И что в тебе особенного было:
Десятилетку кончила, ломала
Танго на вечеринках мастеров,
Врала отцу и матери грубила,
Американские глотала фильмы,
А поглядишь – и потеплеет сердце.
Порода наша – нечего сказать!
Напрасно ты, раскосая, зубрила
Журналы мод варшавского изданья,
И ловкая подружка-чистоплюйка
Тебя склоняла к хитростям своим.
Не ей тебя учить искусству гнева –
Мы в этом деле больше понимаем,
Ребенок, над рассветною Москвой.

Для меня важным было не разделять авторов по политическим пристрастиям. Если в годы войны и после были настоящие стихи про партбилет, комиссаров, то почему эти произведения должны быть забыты? Мало ли какие еще политические взгляды будут у будущих поколений. В любом случае потомки должны видеть истинную картину русской литературы прошедших десятилетий со всеми пристрастиями, слабостями и открытиями. Хотя бы потому, что почти ни одно собрание не обходится до сих пор без стихов Александра Межирова «Коммунисты, вперед!».

А еще было необходимо показать многонациональный состав той страны, которая победила; ее поэтов, прошедших войну и рассказавших о ней. Сегодня почти все антологии составлены из произведений русских и русскоязычных авторов, как будто не было удивительного разнонационального братства.

Подборки у всех разные по объему. У самых известных – приблизительно одинаковые. Но это не одно или два стихотворения, а полноценная картина творчества того или иного автора, произведения, во многих случаях написанные в разные годы их жизни. У мало знакомых широкому читателю писателей подборки обширнее, хотя принцип лучшего произведения стоял во главе угла! Потому некоторые в книге представлены одним стихотворением. Хотя и было такое, когда найти большее количество стихотворений оказалось невозможным из-за недоступности архивов или изданных книг.

Непросто было найти фотографии и биографии всех авторов. Но мы, общими усилиями, все же выполнили и эту неподъемную задачу.

Так что, перефразируя Владимира Карпеко, наша антология еще и попытка «стыд прикрыть» перед потомками. Не остаться в их памяти «Иванами родства не помнящими».

– Недавно в Смоленск приезжали представители русского Пен-центра, которые презентовали в областной библиотеке им. А.Т. Твардовского электронный проект двухтомной антологии произведений о ВОв. Проект рассчитан в основном на библиотеки России. Как я понял, они ездят по регионам и проводят презентации в центральных библиотеках. Как составители антологии «Война и Мир» думают продвигать к читателю свой проект? Планируются ли презентации?

– Я не уверен, что работа с библиотеками сегодня может расширить круг познакомившихся с книгами. Сегодня лучше всего разместить антологию в свободном доступе в Интернете. Это принесет больше пользы читателям и литературоведам. А еще я бы провел презентации только в тех городах, где еще живут авторы-ветераны. Их осталось около сорока человек в стране и мире. И сделать это не из-за самого проекта и желания «посветиться». А для того, чтобы на этих удивительных людей еще раз обратили внимание их земляки. Есть такие люди и в Смоленске, и в Брянске, и в братской Беларуси...

Организацией рекламы проекта, думаю, будем заниматься не мы с Юрием Перминовым, а Литературный фонд «Дорога жизни» и Д.

– Спасибо за беседу, Борис Иванович. Светлой дороги антологии «Война и Мир» к сердцам читателей, к нашему народу! А вам, Дмитрию Мизгулину и Юрию Перминову – новых творческих задумок, стихов, статей и проектов!

P.S. Антология «Великая Отечественная война (1941–1945) в русской поэзии XX–XXI веков» имеется в Смоленской областной научной универсальной библиотеке им. А.Т. Твардовского, Центральной городской библиотеке г. Смоленска им. Клестова-Ангарского (подарена библиотекам Б.И. Лукиным на литературном вечере в Центральной городской библиотеке г. Смоленска им. Клестова-Ангарского в феврале 2018 года, посвященном Н.И. Рыленкову).